

Выставка «Что есть истина?» Николая Ге в восприятии публики

Петрунина Л.Я.,
канд. филос. наук

«Читатель, слушатель, зритель – культурный феномен.
Это – творческие профессии».

«Мандельштам первый почувствовал новый смысл этих
ролей: зритель, читатель, слушатель занимаются
сотворчеством»

О. Седакова. «Новая газета» от 18.04.2011г.

Еще совсем недавно (до выставки И. Левитана 2011г.) выставка И. Шишкина 2007г. была абсолютным лидером посещаемости среди персональных юбилейных выставок русских художников, которые экспонировала Третьяковская галерея в самом большом зале на Крымском Валу. Но в популярности с И. Шишкиным трудно состязаться, и казалось, рекорд в 118,5 тыс. посетителей совершенно недостижим. Однако выставка Николая Ге вплотную приблизилась к этому рубежу: посещаемость ее достигла 104,4 тыс. человек. Но если творческое наследие И. Шишкина, растиражированное в школьных учебниках, на открытках, кондитерских упаковках и календарях, постоянно актуализируется сегодня в массовом сознании, и это вполне объясняет высокий уровень внимания публики, то механизмы, которые «работали» на посещаемость выставки Николая Ге не были столь очевидны, и их предстояло проанализировать.

Нужно заметить, что, во-первых, имя художника далеко не так известно широкой аудитории, во-вторых, в его творчестве затрагиваются психологически сложные вопросы, сопряженные с моральными коллизиями. А современный зритель не слишком склонен к самоанализу и по большей части приходит в музей получить положительный эмоциональный заряд, как свидетельствуют социологические опросы (до 49% по данным мониторинга посетителей ГТГ в 2009-2010гг.¹). Музей сегодня – территория «отдохновения», и здесь публике не очень хочется погружаться в проблемные ситуации, которые предлагало к осмыслению творческое наследие Николая Ге. В-третьих, художника при жизни преследовали то громкий успех, то неудачи, соответственно, и художественный материал, представленный на выставке наиболее полно впервые, также был «неровный». Как правило, художник такой творческой судьбы едва ли может претендовать на внимание столь широких слоев публики, и потому хотелось понять механизмы столь высокого уровня посещаемости выставки, особенности ее восприятия.

Здесь уместно вспомнить, какие события предшествовали открытию выставки 18 октября 2011г. Дело в том, что Третьяковская галерея впервые в своей практике пригласила

к маркетинговой стратегии довернисажной подачи выставки, который распространен в шоу-бизнесе – «разогреву» зрителей, чтобы обеспечить высокий уровень заинтересованности, который способствует повышению интереса к выставке и, соответственно, росту посещаемости. Последовательно в течение нескольких месяцев, предшествовавших открытию экспозиции, отдел по связям с общественностью музея создавал для СМИ информационные поводы, которые стимулировали журналистов рассказать читателям о готовящейся выставке. Так, уже летом в прессе были организованы публикации об открытиях, которые произошли в процессе подготовки к экспонированию и реставрации произведений Николая Ге. Интрига была в раскрытии тайны исчезновения одного из произведений художника, известного по фотографии и экспонировавшегося на выставке. Оказывается, мастер использовал холст дважды, записав не очень удачное, как ему казалось, полотно поверх новым произведением. И теперь под картиной «Что есть истина?» рентгеновские снимки показали очертания первоначального произведения – сюжет картины «Милосердие».

Чуть позже вниманию прессы, а соответственно, и широкой публики был предложен еще один поворот почти детективного сюжета, связанного с судьбой творческого наследия Николая Ге: в Музее истории донского казачества города Новочеркасска было обнаружено «Распятие», которое могло принадлежать кисти Н.Ге. Выехавшие на место сотрудники ГТГ подтвердили на основании рентгенологического и научного исследования авторство художника, и в результате Атрибуционный совет галереи принял решение расширить состав «Страстной» серии художника этим вновь обнаруженным произведением. Эта событие позволило удержать имя Н.Ге в орбите внимания публики еще некоторое время.

Конечно, самым крупным информационным событием, предшествовавшим открытию выставки, стало приобретение банком ВТБ для Третьяковской галереи 55 графических листов Н.Ге, которые принадлежали женевскому коллекционеру Кристофу Больману. Торжественной церемонии передачи этой коллекции была приурочена пресс-конференция, где журналисты имели возможность познакомиться с историей этого графического собрания, оценить его художественную значимость. Впоследствии они подавали это событие в прессе как сенсацию, удерживая внимание широкой публики вокруг имени Н.Ге.

И еще одно мероприятие подогревало интерес зрителей к выставке: в социальных сетях силами отдела по связям с общественностью ГТГ и группой освещения социальной деятельности Пресс-службы ВТБ проводилась образовательная викторина, победители которой могли рассчитывать получить приглашение на вернисаж. В течение трех недель

октября в Интернете ежедневно размещался один вопрос, связанный разными гранями с творчеством Н.Ге. Однако результаты статистики, которые удалось собрать, говорят о небольшой результативности и малом охвате аудитории: 236 чел. обратили внимание на вопросы викторины и оставили «смайлики», 98 чел. участвовали в ней, отвечая на вопросы. Из 15 победителей только одна пришла на вернисаж, где и получила главный приз – каталог выставки. Ольга Каменчук, победительница, дававшая самые быстрые ответы на сайте, оставила примечательный комментарий: *«Мне кажется, что это здорово, что наши успешные компании поддерживают и популяризируют отечественное культурное наследие.))) Искусство, история - это супер! Спасибо за приятную возможность принять участие! :)»*. Другая участница ее поддерживала: *«Конкурс-идея отличная))) и вопросы не только на знание биографии, но и на сообразительность))»*. Однако сложность вопросов и их отдаленность от творчества художника сделали проблематичным успех викторины и едва ли могли повлиять на уровень посещаемости самой экспозиции выставки.

Нащупывая пути исследования восприятия публикой творчества Николая Ге, я провела много часов в залах, наблюдая за реакцией посетителей. Сделала несколько интервью, опробывая вопросы для будущей анкеты. Однако в процессе бесед выяснилось, что в отличие, скажем, от опроса на выставке И. Левитана, где был успешно использован прием продолжения фразы «Я ценю Левитана за то, что...»², посетителям выставки Николая Ге трудно было формулировать свои непосредственные впечатления. Приходилось все время подсказывать им подходящие речевые обороты для выражения эмоций от просмотренной выставки. Такая помощь интервьюера становилась «медвежьей услугой» в деле исследования восприятия зрителей: ведь здесь сами фразеологические обороты, их стилистика, становятся предметом исследования. Значит, опрос посетителей нужно заменить какой-то другой формой исследования.

В такой ситуации на память пришла методика контент-анализа, которая применяется при обработке текстов. Мы располагали замечаниями, оставленными в Книге отзывов выставки. Такое исследование могло стать адекватной заменой опросу. Конечно, об особенностях публики, которая оставляет записи в Книге отзывов, известно давно. Запись на бумаге – это уже поступок, который мотивируется сильными эмоциями. Это, как правило, либо очень раздраженные посетители, либо, напротив, сильно воодушевленные. И эти крайние по амплитуде эмоциональные состояния, отраженные в текстах, смещают общую картину восприятия. Однако, прочтя несколько страниц, я обнаружила, что характер оставленных записей не всегда носит отпечаток экзальтированности, а их тематическое разнообразие представляет действительно

хороший материал для контент-анализа. Видимо, сам характер творческого наследия Николая Ге стимулировал разнообразные высказывания.

В поле зрения попали 192 записи в Книге отзывов. Они разные по протяженности, но каждая из них распадается, как правило, на несколько смысловых единиц. Так, простое на первый взгляд высказывание из двух предложений: «Огромное спасибо организаторам выставки, всем тем, кто помог найти, собрать, привезти в Москву столь большое количество работ великого мастера! Получилась великолепная выставка, в полной мере показывающая многогранность и глубину творческой силы Николая Ге!» содержит 5 смысловых единицы. Первая – благодарность организаторам выставки; вторая – «...помог найти, собрать, привезти в Москву...» говорит о вложенном труде в создание выставки, третья единица в словосочетании: «...великого мастера» содержит характеристику творчества художника; четвертая – «Получилась великолепная выставка» – несет оценку представленной экспозиции художественного наследия мастера, пятая – «...глубину творческой силы...» дает характеристику творческого метода художника. Таким образом, получается, что 192 записи Книги отзывов распадаются более, чем на 500 смысловых единиц. Они охватывают следующие темы:

п/р	Тематические блоки	Доля в % к числу опрошенных
1	Выражения благодарности	33,2
2	Оценка выставки	29,6
3	Выражение собственных эмоций	17,1
4	Оценка информационного сопровождения	8,1
5	Некоторые замечания в организации	8
6	Пожелание дальнейших успехов	4

Давайте разберем подробнее первый тематический блок, постараемся уточнить грани **выражения благодарности (33,2%)**, запечатленные на страницах Книги отзывов. Для понимания «весомости» разных частей, составляющих этот тематический блок, примем всю совокупность его высказываний за 100%. Тогда увидим, что 41,3% записей содержат односложные выражения благодарности, типа: «*Спасибо за прекрасную выставку*». Почти столько же высказываний (39,5%) уже имеют уточнения адресата, выделяя организаторов, хранителей, реставраторов, кураторов: «*спасибо авторам концепции за профессионализм, тонкость, грамотность и глубину*», «*сердечная благодарность организаторам выставки*», «*спасибо реставраторам и хранителям*». В отдельный блок благодарностей (5,9%) можно выделить те высказывания, где звучит тема

труда, вложенного в создание выставки: *«Хвала труду – титаническому, который без сомнения вложен в создание выставки»*. Другой, патриотический оттенок выражения благодарности связан с сохранением *«истории и наследия художника»*, так что после просмотра выставки *«появилось чувство гордости за Россию»*. И такого рода мысли содержатся в 11,1% высказываний.

Сегодня ни один музей не может организовать выставку без поддержки спонсоров, и наши зрители это отмечают, тем более, что СМИ подробно освящали роль ВТБ в приобретении коллекции графики художника, принадлежавшей Большану, непосредственно перед вернисажем. В Книге отзывов есть 2,5% таких высказываний: *«низкий поклон благотворителям»*, но они появились впервые и их стоит отметить еще и как влияние того информационного поля, которое было разработано музеем при подготовке выставки.

Тематический блок, где содержится **оценка выставки (29,6%)**, почти так же многочислен и разнообразен, как предыдущий. Но здесь нужно отметить эмоциональный градус этих высказываний, среди которых чаще всего встречаются наивысшие качественные определения выставки: *великолепная, потрясающая, чудесная, прекрасная, колоссальная по силе*. Высказывания такого рода наиболее многочисленны в этом тематическом блоке и составляет 35,6%. Правда иногда экспозиция воспринималась публикой с некоторым религиозным поклонением как *«чудесный дар»*.

Почти треть (28,6 %) записей этого блока касаются оценки выставочной экспозиции: организации пространства, колористического решения, информационного сопровождения, дизайнерского оформления, концептуального сочетания живописных полотен и графических листов. Приведем некоторые из них: *«Восхищен экспозицией выставки»*, *«оформление выставки – выше всех похвал»*, *«красивая выставка, умело подобрана»*, *«благодарю за прекрасную работу с этикетажем, за организацию пространства»* *«выставка выдержана в цвете, стиле, много компьютерных инсталляций»*. Как видно из приведенных цитат, публика заметила и выразила свое отношение практически ко всем компонентам, составляющим выставочное пространство. Стоит отметить, что записи такого рода так же отмечены определениями в превосходной степени, как и предыдущие.

Более 16% записей этого блока содержат высказывания о масштабе выставки, творческого наследия Николая Ге: *«выставка, открыла нам этого гениального художника»*, *«выставка с очевидностью показывает, что русское искусство обладало художником мирового класса»*, *«выставка – это пласт откровений о художнике»*. Как видим, эти отзывы так же отличаются сильными эпитетами.

К этому же блоку относятся замечания (их было 11,4%) о важном вкладе творческого наследия мастера в осмысление исторических и культурных традиций сегодняшними зрителями. Записи на эту тему, хоть и немногочисленны, однако важны. Они показывают философскую глубину восприятия выставки нашими посетителями: *«мы должны знать свои культурные корни»,* чтобы оценить *«силу и мощь русской культуры», «понять нашу непростую историю».* В ряде высказываний отмечается реформаторский потенциал, который несут произведения мастера: *«он был не только художником – мыслителем, обращавшимся к человеку, сокрушая каноны и привычные представления».*

И, наконец, 8% высказываний этого блока подчеркивают значение выставки для сегодняшних зрителей, отмечая актуальность творческого наследия Николая Ге: *«своевременная выставка», «выставка нужная, умная», «можно много почерпнуть из духовного цикла».*

Доля записей Книги отзывов, где содержится выражение **личных впечатлений**, раскрывающих особенности восприятия зрителями художественных произведений, невелика по сравнению с тематическими блоками благодарностей и оценки выставки. Она составляет всего **17,1%**. Это еще раз подтверждает, сколь легко посетителям быть в роли стороннего наблюдателя, дающего оценки, и как трудно преодолеть дистанцию и «раскрыться», чтобы найти соответствующие слова, передающие исключительно личные впечатления. Однако в сравнении с выставкой И. Левитана доля таких зрителей выросла почти вдвое: тогда лишь 8 % респондентов решились описать свои личные впечатления³.

Для сопоставимости данных в анализе этот тематический блок мы также примем за 100%. Тогда здесь почти половина высказываний (45,3%) будет содержать выражения восторга от просмотренной выставки, причем записи отражают максимальные эмоциональные значения оценочной шкалы. Наиболее типичные из них: *«нет слов описать восторг!», «не нахожу слов от нахлынувших чувств!», «потрясены замечательной выставкой!».* Для сравнения нужно отметить, что более сдержанные записи, содержащие личные впечатления от выставки, совсем немногочисленны – всего 7%. Наиболее характерны из них: *«выставка отличная!», «замечательная выставка!».* Казалось бы, только что приведенные записи так же высоко оценивают выставку Николая Ге. Однако вышеприведенные цитаты полны страсти, созвучной накалу творческих поисков художника. И эта разница в выражении личных эмоций, оставленных в Книге отзывов нашими посетителями, и значительный перевес первых, необыкновенно эмоциональных, вполне объясняет высокий уровень посещаемости выставки: неистовый призыв художника, обращенного к зрителям, находит широкий отклик в их сердцах.

Особое внимание публики было обращено на Страстной цикл, личные впечатления от его восприятия содержатся в 17,4 % высказываний этого тематического блока. Трудность выражения своих эмоций к последним трагичным земным дням Христа вполне понятна. Ровно поэтому немногочисленные тексты окрашены особой проникновенностью, а порой даже интимностью: *«перед «Распятием Христа» становится страшно по-настоящему», «глубокое поклонение и восторг, и холод в теле у картины «Христос в Гефсиманском саду».*

От внимания нашей публики не ускользнуло мастерство художника, и 12,8% записей этого тематического блока содержат выражение восхищения от того, каким замечательным портретистом был Н. Ге: *«Смотришь на портрет и видишь психотип человека», «портреты писателей – самое лучшее на этой выставке».* Отметим зрители и колористически тонкие пейзажные работы и графическое мастерство художника: *«каким колористом он был», «восхитили рисунки и портреты».*

Тема духовности, впервые затронутая в разделе оценки выставки, повторяется здесь вновь и занимает 11,6% в этом тематическом блоке. Но теперь она разворачивается несколько в другую сторону, приобретая окраску обращения художника к каждому зрителю лично: *«он заставляет сопереживать библейские истории», «размышлять о человеческой сути, о нравственности», «о людях и судьбе России».*

Зрители описывали свои чувства возрождения, рекреации после посещения выставки: *«эти картины лечат душу», «наполняют радостью и счастьем», «хочется смотреть, думать и любоваться».* И пусть такие высказывания немногочисленны, всего 5,8% этого блока, но они особенно ценны, давая свидетельства о катарсисе, который достигается зрителями во время посещения выставки Николая Ге.

Никогда прежде в Книге отзывов не встречалось так много записей об **информационном сопровождении выставки – 8,1%.** Отзывы публики свидетельствуют о том значении, которое имеет для восприятия выставки этот компонент экспозиции. Более, чем треть записей этого тематического блока касается аннотирования выставки. Особенно отмечается подробность аннотаций: *«порадовали подробные этикетки с информацией об изображенном человеке с указанием титулов и девичьих фамилий женщин».* Почти четверть высказываний содержит благодарности экскурсоводам, внесшим свой вклад в комментирование выставки. 20% записей касаются буклета, который пришелся по вкусу посетителям. Примерно 11% хвалили удачно подобранные компьютерные и видеоинсталляции: *«удивительно органично сочетание гениальных полотен мастера и современных способов выражения»,* и добротный документальный

фильм: «замечательны документальный фильм о швейцарской коллекции», «очень хороши видеоролики, слайд-шоу и рентгенограммы».

Замечаний не много оставлено в Книге отзывов, всего **8%**. Но нужно обратить внимание, что половина из них относится к освещению произведений. Фильмы и слайд-шоу пользовались большим вниманием публики и потому можно встретить в качестве замечания запись о нехватке банкетов – 10% в этом тематическом блоке.

Зрители оставляли в Книге свои пожелания дальнейших успехов музея в создании подобных же выставок: «*побольше выставок русской классики*». Это несомненно свидетельствует, что диалог посетителей с музеем полноценный и разносторонний.

Какой же вывод можно сделать из контент-анализа Книги отзывов, дает ли он объяснение такой высокой цифре посещаемости? Пожалуй, можно ответить утвердительно на этот вопрос. Сама интонация высказываний показывает, что ощущение оголенного нерва, страстного призыва к человечеству о справедливости и достоинстве, о праве на личное мнение, ломающее культурные каноны, которое несет творческое наследие художника, воплотилось в экспозиции выставки. И этот посыл был считан посетителями. Именно поэтому грамматическая форма большинства записей имеет эпитеты в превосходной степени. Сами неровности в творческом пути художника, смело отраженные в экспозиции выставки, воссоздавали живой образ человека, необыкновенно требовательного к себе и способного на исключительные поступки, не могли оставить зрителей равнодушными, заставляли задуматься о высоком и вечном. И как ответ на этот призыв в текстах записей чувствуется ощущение катарсиса, в восприятие публикой выставки. Это позволяет оценивать экспозицию выставки как цельное и самостоятельное произведение искусства, которое разворачивается по законам высокой драматургии.

¹ Социальный портрет современного посетителя Третьяковской галереи. //Вестник РГГУ № 17(79)/11. Научный журнал. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». Москва, 2011. С. 296. и «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований» № 3, СПб, 2011. С.26.

² Выставка И. Левитана глазами зрителей.// Государственная Третьяковская галерея. Третьяковские чтения. ГТГ, 2011г. с.

³ Выставка И. Левитана глазами зрителей.// Государственная Третьяковская галерея. Третьяковские чтения. ГТГ, 2011г. с.